

Су Чи слушал Мужун Е и одновременно взял в руки книгу. Увидев заголовок «Сын премьер-министра: изящный и утонченный», он невольно захотел ударить себя по лбу.

Ему следовало взглянуть на обложку, прежде чем отдавать её Мужун Е. Кто бы мог подумать, что в библиотеке прежнего владельца тела найдётся нечто подобное?

До того как с семьей Мужун Фэя случилась беда, Мужун Е, будучи единственным сыном премьер-министра, был мечтой каждой девушки в столице. Утонченные черты лица, выдающийся литературный талант — многие герои популярных романов того времени были списаны именно с него. Непонятно, где только прежний хозяин откопал книгу, где сам Мужун Е выступал в роли главного героя.

Су Чи скривил губы и, пытаясь выкрутиться, произнес:

— Я, Наследный принц, не специально это сделал. Чего ты так злишься?

Голос юноши был негромким, но Мужун Е расслышал его отчетливо. Взглянув на надувшегося Су Чи, он в итоге решил промолчать.

Да и ладно. Всего лишь избалованный императорской милостью принц, не знающий ни добра, ни зла, вечно капризный и равнодушный к чужим чувствам.

Су Чи прождал довольно долго, но не услышал сообщения от 002 о том, что уровень симпатии упал. Это означало, что отношение юноши не изменилось. Он слегка успокоился, снова улегся на кушетку и, широко распахнув глаза, уставился на стоявшего рядом Мужун Е:

— Не хочешь читать эту — не надо. У меня здесь больше нет других книг, только такие. Давай, рассказывай наизусть то, что учил раньше.

В тоне юноши больше не было прежнего высокомерия, проскользнула какая-то мальчишеская задорность. Мужун Е поджал губы и уже хотел было заговорить, как Су Чи добавил:

— Ты заслоняешь мне свет. Принеси себе стул и садись. Только не говори потом, что я тебя ущемляю.

Мужун Е промолчал.

Он придвинул стул, сел рядом с Су Чи и, глядя на извилистые ветви деревьев за окном, начал декламировать:

— Путь государя — это покой. В покое обретается безмятежность, что может стать опорой для Поднебесной. Истинная чистота не имеет образа, но благодаря ей рождаются все вещи;

истинная святость не имеет дел, но благодаря ей все чиновники исполняют свой долг. Если же появляются дела, значит, есть то, чем пренебрегли, и именно из-за этого всё рушится...

Голос юноши звучал чисто и холодно, словно вода. Сначала Су Чи намеревался слушать внимательно, но содержание было для него слишком сложным, и, несмотря на приятный тембр, монотонное чтение подействовало как колыбельная. Неожиданно для самого себя он уснул.

Ветер колыхнул хрустальные занавески, аромат роз наполнил комнату.

Когда Мужун Е опустил взгляд, он увидел безмятежное спящее лицо юноши. В нём не было и следа высокомерия, присущего ему наяву — скорее, он напоминал ленивого котенка. Ветер шевельнул прядь волос у виска Су Чи, и тот, почувствовав щекотку, сонно потянулся рукой, чтобы почесать щеку. Мужун Е показалось, что кто-то коснулся и его сердца.

Едва заметно.

Су Чи проснулся, когда сумерки уже сгустились. Лучи заходящего солнца косо падали на стол, и несколько полосок света легли на бамбуково-нефритовую кушетку, подчеркивая нежную, словно фарфор, кожу юноши и его тонкие пальцы. В первую секунду после пробуждения в его глазах читалось замешательство, но, заметив Мужун Е, он тут же пришел в себя.

Су Чи потянулся и спросил, глядя на Мужун Е, чье лицо было непроницаемым:

— Сколько я проспал?

Голос юноши прозвучал сухо и холодно:

— Полчаса.

Ого, значит, целый час пролетел. Неудивительно, что плечи затекли.

Су Чи снова потянулся, слез с кушетки и сказал:

— Всё, можешь возвращаться в свою комнату.

Затем он позвал Цю Шуан, и та немедленно вошла.

— Что прикажете, Ваше Высочество?

Су Чи указал на Мужун Е:

— Подготовь для него одежду. Не хочу, чтобы другие говорили, что в моем Восточном дворце всё так убого.

Это было правдой: поскольку прежний хозяин был любимцем императора, всё самое лучшее — будь то еда или одежда — попадало сначала к нему. Даже слуги здесь жили неплохо, поэтому они покорно терпели скверный характер Су Чи.

У Мужун Е же теперь не было дома. Когда его привезли во дворец, он был в окровавленной одежде, которую давно пришлось сменить. Теперь, облаченный в простые ткани, он всё равно сохранял некое подобие небесной чистоты благодаря своей природной внешности.

Цю Шуан осторожно взглянула на Су Чи, в её глазах мелькнуло удивление. Неужели Наследный принц на самом деле заботится о молодом господине Мужуне?

Цю Шуан стала старшей служанкой прежнего хозяина именно благодаря своей проницательности — она редко когда выводила его из себя.

Су Чи понятия не имел, что его маска постепенно сползает. Он махнул рукой, отпуская всех. Мужун Е, не проронив ни слова, молча последовал за Цю Шуан в отведенную ему комнату.

На самом деле комната была неплохой, совсем не похожей на жилище слуги: книжная полка, стол, ширма — всё было на месте. Когда служанки принесли одежду и разложили её в шкафу, Цю Шуан обернулась к холодному, как лед, Мужун Е и, вздохнув, решила всё-таки сказать:

— Господин Мужун, порой то, что мы видим глазами или слышим ушами, не всегда является правдой. Нужно слушать сердце. Хотя характер у Наследного принца и вспыльчивый, сердце у него доброе. Вы — первый, о ком он так заботится.

Взгляд Мужун Е оставался ледяным. Забота? Он бы предпочел не знать такой унижительной заботы!

Цю Шуан поняла, что юноша сейчас ничего не слышит — его мысли заняты лишь трагедией семьи Мужун. Она лишь вздохнула и вышла из комнаты.

Мужун Е остался один. Ночь приближалась, температура падала, и прохлада немного утихомирила ненависть, терзавшую его сердце. Он сел за стол и погрузился в глубокие раздумья.

Он обязан найти способ спасти отца и родных. Даже если для этого придется использовать других.

Вечером Су Чи не стал навязываться Мужун Е — в конце концов, его репутация в глазах юноши и так была ниже плинтуса.

Приняв ванну, Су Чи лег на кровать. Хотя она была из сандалового дерева, мягкий шелк постельного белья делал её довольно удобной. Су Чи похлопал себя по голове, чтобы завтра не проснуться с растрепанными волосами, и начал размышлять, как поднять уровень симпатии Мужун Е.

Раз Мужун Е — главный герой, значит, где-то должна быть героиня. Но из-за сбоя в данных в оригинальном мире его судьба сложилась трагически, и никакой героини не появилось. Су Чи не знал, кто она такая.

Может, ему самому подыскать для Мужун Е девушку? Если всё получится, быть может, симпатия к нему возрастет?

На следующее утро, едва открыв глаза, Су Чи обнаружил, что солнце уже вовсю заливает комнату. Он поспешно встал. Цю Шуан подошла к кровати, помогая ему облачиться в сложные, но изысканные одежды. Как только он закончил умываться, служанки тут же накрыли на стол — они давно привыкли к его причудливому распорядку дня и всегда были готовы.

Су Чи огляделся, но не увидел Мужун Е. Он спросил Цю Шуан:

— Где Мужун Е?

Цю Шуан слегка опустила голову:

— Господин Мужун подметает опавшие листья за пределами дворца. Еще не закончил.

Су Чи нахмурился, его голос зазвучал с привычным высокомерием:

— Кто позволил ему мести двор?

Цю Шуан невозмутимо ответила:

— Вчера Ваше Высочество сказали, что не будете кормить тех, кто не работает, поэтому господин Мужун сам вызвался подметать. Я не осмелилась ему мешать.

Су Чи надул щеки и отложил палочки. Цю Шуан с удивлением посмотрела на него, когда он внезапно вскочил:

— Ваше Высочество?

Су Чи обернулся и с деланным высокомерием бросил:

— Хм, пойду проверю, хорошо ли он убрался!

Цю Шуан сдержала улыбку и последовала за ним.

Летнее утро — коварная вещь: стоит зазеваться, и солнце обгонит тебя, а углы теней постоянно меняются, напоминая, что температура неумолимо растет.

Юноша с длинной метлой в руках сгребал листву под платаном. Платан был густым, с переплетенными корнями, и юноша, стоявший под ним, казался небожителем, далеким от мирской суеты.

Су Чи подошел к нему и бесцеремонно спросил:

— Еще долго?

Мужун Е замер, бросил на Су Чи холодный взгляд и ответил:

— Скоро.

Ого, он даже соизволил ответить! Су Чи был удивлен и спросил 002:

— Уровень симпатии всё еще -55, верно?

002 проверило данные и подтвердило:

— Да, хозяин, никаких изменений.

Су Чи приподнял подол, обнажив обувь и щиколотки. Мужун Е на мгновение задержал взгляд на тонких белых ногах, но в следующую секунду Су Чи взял и разметал ногой всю кучу листьев, которую тот старательно собирал.

— Листья такие красивые, зачем их мести? Только красоту портишь. Я, Наследный принц, люблю звук шуршащих листьев под ногами. Бросай это дело, не хочу, чтобы другие дворцы думали, что я тебя притесняю. Иди лучше помоги мне с трапезой.

Сказав это, Су Чи повернулся и ушел. Юноша некоторое время смотрел ему вслед, поджал

губы, наконец отложил метлу и последовал за ним.

002 было озадачено:

— Хозяин, вы не боитесь, что уровень симпатии упадет еще ниже?

Су Чи ответил в мыслях:

— Ты глупый? Мужун Е не дурак. За эти сутки он уже понял, что я — взбалмошный и капризный принц. Если я не буду перегибать палку, симпатия не упадет. А потом я буду тайно ему помогать, и когда он это поймет, симпатия обязательно взлетит! Очки за задание уже близко!

Хе-хе-хе.

002, заразившись энтузиазмом Су Чи, пропищало:

— Хозяин, вы просто гений!

Су Чи:

— ...Пока не купишь себе нормальный голос, не смей говорить со мной в таком тоне!

Цю Шуан, проявив смекалку, уже приготовила два прибора. Мужун Е сел рядом с Су Чи и, дождавшись, пока тот начнет есть, принялся за свою трапезу.

Юноша ел медленно и изящно, совсем не напоминая слугу. Су Чи подумал, что такому красивому, сильному, но несчастному главному герою было бы обидно не найти себе прекрасную девушку.

Как же найти героиню?

Су Чи логично рассудил: кто бы ни была эта девушка, если Мужун Е она нравится, значит, она и есть героиня. Но он пока не знал вкусов Мужун Е, так что придется как-нибудь выведать.

Даже если у него кто-то есть, с таким положением Мужун Е вряд ли сможет быть с ней вместе. Значит, нужно помочь семье Мужун доказать невиновность в деле Янчэна. А потом пусть император даст ему чин — тогда и карьера, и возлюбленная, и семья будут при нем. Мужун Е не сможет больше быть им недоволен.

Идеально.

Мужун Е чувствовал на себе странные взгляды юноши. Они были какими-то пугающе пристальными, словно тот смотрел на закланного ягненка. Он нахмурился. Сейчас главное — добиться доверия принца, чтобы тот вывез его из дворца, а там он найдет способ встретиться с дядей Лю.

Шаг за шагом.

После завтрака Су Чи, не зная, чем себя занять, вспомнил, что сейчас время утреннего доклада, и император будет проходить через Императорский сад. Если он возьмет с собой Мужун Е, возможно, им удастся столкнуться с императором, и тот запомнит юношу. Тогда в будущем просить за него будет легче.

Решено — сделано. Су Чи собрался было уходить, но солнце на улице припекало, и Цю Шуан достала бумажный зонтик. Она уже хотела раскрыть его над Су Чи, как тот указал на Мужун Е:

— Пусть он держит.

Юноша взглянул на Су Чи, промолчал и взял зонтик. Су Чи объявил:

— Я беру его с собой в свет, вы можете не сопровождать.

Цю Шуан поклонилась и осталась на месте, глядя, как они уходят.

В такую жару — не мучение ли это? Цю Шуан вздохнула. Она была намного старше Су Чи и всегда относилась к нему как к собственному ребенку. Императрица рано скончалась, и император избаловал сына до крайности. Все, что они могли сделать — это оберегать его и следить, чтобы он был счастлив. Остальное было не в её силах.

К счастью, в саду было много беседок и тенистых деревьев. Су Чи и Мужун Е шли бок о бок, пока не дошли до беседки. Су Чи остановился, и Мужун Е сложил зонт.

Су Чи восхищенно подумал про себя:

— Ого, какие огромные черепахи!

Рядом с беседкой был большой пруд, в котором плавала черепаха внушительных размеров — казалось, она жила здесь уже не один десяток лет.

Мужун Е не особо хотелось гулять по саду. Видя, что Су Чи молчит, он посмотрел на него и

увидел, что тот, выставив напоказ затылок, перегнулся через перила беседки и уставился в пруд.

Кажется... он немного милый.

Су Чи обернулся и увидел, что Мужун Е пристально смотрит на него. Решив, что тому интересно, что он там нашел, он спросил:

— Хочешь посмотреть?

Мужун Е подошел ближе и проследил за взглядом Су Чи. Там была обычная большая черепаха.

Мужун Е: «...»

Похоже, у этого принца не только характер скверный, но и с головой не всё в порядке.

002 тут же спросило:

— Хозяин, вы не боитесь ООС (выхода из образа)?

Су Чи успокоил его:

— Не переживай. Мужун Е не был знаком с прежним хозяином лично, только слышал слухи о его самодурстве. Но кто в этом мире рождается злодеем? Прежний хозяин тоже был всего лишь юношей.

002 замолчало, очевидно, убежденное доводами Су Чи.

Мужун Е молча смотрел на черепаху, не находя в ней ничего особенного, и перевел взгляд на перила. Перила были низковаты, и если сидеть на каменном стуле — еще куда ни шло, но в положении стоя они казались совсем низкими. Мужун Е поджал губы.

Пора утреннего доклада подходила к концу. Су Чи, стоя спиной к пруду, вглядывался в садовую дорожку. Мужун Е посмотрел туда же, и в этот момент они оба увидели ярко-желтое одеяние с драконами.

Император шел сюда.

Су Чи, охваченный волнением, уже хотел было побежать навстречу, как привык делать прежний хозяин, но, сделав шаг, почувствовал под ногой камень. Потеряв равновесие, он начал заваливаться назад. Поскольку он стоял опасно близко к краю пруда, это выглядело

пугающе. Он невольно вскрикнул:

— А-а!

Мужун Е промелькнула мысль — не столкнуть ли его, а потом спасти на глазах у императора, чтобы заслужить доверие? Но прежде чем он успел что-то предпринять, Су Чи сам полетел в воду. Мужун Е инстинктивно протянул руку, чтобы подхватить его, но, вспомнив о своем плане, замешкался. В эту секунду Су Чи с плеском рухнул в воду.

Не раздумывая, Мужун Е прыгнул следом и обхватил Су Чи за талию. Почувствовав под ладонью тонкую талию юноши, он прошептал:

— Обними меня крепче!

Су Чи вцепился в него, и Мужун Е поплыл к берегу.

Свита императора услышала крик. Сяо Дэ-цзы поспешил узнать, что случилось, и, доложив, что принц упал в пруд, привел императора в ужас. Тот приказал евнухам и страже вытащить их.

Вода в пруду была глубокой, оба промокли до нитки. Мужун Е ловко подтолкнул Су Чи к берегу, позволив страже вытащить его первым, а затем выбрался сам.

Увидев промокшего Су Чи, император запаниковал. Сын Неба, позабыв о величии, опустился перед ним на корточки:

— А-Чи, ты как? Скорее скажи отцу!

Су Чи выплюнул воду, протер лицо и ответил:

— Отец, я в порядке.

Мужун Е выбрался из воды и встал в стороне, даже не поклонившись императору. Впрочем, сейчас все взгляды были прикованы к Су Чи, и никто не обратил на это внимания.

Су Чи, кроме того что наглотался воды, больше не пострадал. Быстро придя в себя, он сказал императору:

— Сын твой в порядке, не волнуйся, отец.

Император погладил его по голове:

— Ну и ну, такой большой, а свалился в пруд. Если бы с тобой что-то случилось, как бы я ответил перед твоей матерью?

Су Чи показал язык и серьезно произнес:

— Это была случайность, отец. К тому же, я ведь в порядке...

Мужун Е стоял в стороне, слушая, как юноша ластится к императору, и слегка поджал губы.

Действительно, избалованный ребенок.

Су Чи внезапно вспомнил, зачем привел сюда Мужун Е, и поспешно сказал императору:

— Кстати, отец, меня спас Мужун Е. Ты ведь видел, да?

Император наконец перевел взгляд на молча стоявшего рядом юношу.

Мужун Е сжал пальцы в рукавах, но всё же поклонился императору. Именно этот человек уничтожил его семью, его отец томится в темнице, а император сейчас проявляет отцовскую нежность к своему сыну прямо у него на глазах.

Мужун Е был известным в столице молодым человеком. Хотя он еще не начал государственную службу, все прочили ему блестящую карьеру, подобную карьере его отца. Никто не ожидал, что всё так обернется. Людям оставалось лишь сокрушаться о судьбе талантливого юноши, но никто не мог ему помочь.

Император несколько раз видел Мужун Е и, конечно, помнил его лицо.

<http://bllate.org/book/22191/2312633>